

Президент Беларуси о кризисе в Сирии и ситуации на Украине

3

Зарубежные СМИ о выступлении Президента России

3

Интервью Президента России для телеканалов CBS и PBS

4

ВЕСТНИК

№ 6(54)

ОКТАБРЬ
СПЕЦВЫПУСК
2015

ГЕРОЕВ

ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ГЕРОЕВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, ГЕРОЕВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ГЕРОЕВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

ОФИЦИАЛЬНО

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ ВЛАДИМИРА ПУТИНА НА 70-Й СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

ГЕНАССАМБЛЕЯ ООН ЯВЛЯЕТСЯ ГЛАВНЫМ СОВЕЩАТЕЛЬНЫМ ОРГАНОМ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ И РАССМАТРИВАЕТ ПРИНЦИПЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

Уважаемый господин Председатель! Уважаемый господин Генеральный секретарь! Уважаемые главы государств и правительств! Дамы и господа!

70-летний юбилей Организации Объединённых Наций – хороший повод обратиться и к истории, и по-

говорить о нашем общем будущем. В 1945 году страны, разгромившие нацизм, объединили усилия, чтобы заложить прочные основы послевоенного мироустройства.

Напомню, что ключевые решения о принципах взаимодействия государств, решения о создании ООН

принимались в нашей стране на Ялтинской встрече лидеров антигитлеровской коалиции. Ялтинская система была действительно выстрадана, оплачена жизнью десятков миллионов людей, двумя мировыми войнами, которые прокатились по планете в XX веке, и, будем объективны, она

помогла человечеству пройти через бурные, порой драматические события последних семи десятилетий, уберегла мир от масштабных потрясений.

Организация Объединённых Наций – структура, которой нет равных по легитимности, представительности и универсальности. Да, в адрес ООН раздаётся в последнее время немало критики. Якобы она демонстрирует недостаточную эффективность, а принятие принципиальных решений упирается в непреодолимые противоречия, прежде всего между членами Совета Безопасности.

Однако хочу отметить, что разногласия в ООН были всегда, на протяжении всех 70 лет существования организации. И право вето применялось всегда: им пользовались и Соединённые Штаты Америки, и Великобритания, и Франция, и Китай, и Советский Союз, а позднее Россия. Это совершенно естественно для столь многоликой и представительной организации. При основании ООН и не предполагалось, что здесь будет царить единомыслие. Суть организации, собственно, и заключается в поиске и выработке компромиссов, а её сила – в учёте разных мнений и точек зрения.

Обсуждаемые на площадке ООН решения согласовываются в виде резолюций или не согласовываются, как говорят дипломаты: проходят или не проходят. И всякие действия любых государств в обход этого порядка нелегитимны и противоречат Уставу Организации Объединённых Наций, современному международному праву.

Мы все знаем, что после окончания «холодной войны» – все это знают – в мире возник единственный центр доминирования. И тогда у тех, кто оказался на вершине этой пирамиды, возник соблазн думать, что если они такие сильные и исключительные, то лучше всех знают что делать.

Продолжение на стр. 2

А следовательно, не нужно считаться и с ООН, которая зачастую, вместо того чтобы автоматически санкционировать, узаконить нужное решение, только мешает, как у нас говорят, «путается под ногами». Пошли разговоры о том, что Организация в том виде, в котором она была создана, устарела, выполнила свою историческую миссию.

Конечно, мир меняется, и ООН должна соответствовать этой естественной трансформации. Россия на основе широкого консенсуса готова к этой работе по дальнейшему развитию ООН со всеми партнёрами, но считаем попытки расшатать авторитет и легитимность ООН крайне опасными. Это может привести к обрушению всей архитектуры международных отношений. Тогда у нас действительно не останется никаких правил, кроме права сильного.

Это будет мир, в котором вместо коллективной работы будет главенствовать эгоизм, мир, в котором будет всё больше диктата и всё меньше равноправия, меньше реальной демократии и свободы, мир, в котором вместо по-настоящему независимых государств будет множиться число фактических протекторатов, управляемых извне территорий. Ведь что такое государственный суверенитет, о котором здесь уже коллеги говорили? Это, прежде всего, вопрос свободы, свободного выбора своей судьбы для каждого человека, для народа, для государства.

Кстати говоря, уважаемые коллеги, в этом же ряду и вопрос о так называемой легитимности государственной власти. Нельзя играть и манипулировать словами. В международном праве, в международных делах каждый термин должен быть понятен, прозрачен, должен иметь единообразное понимание и единообразно понимаемые критерии. Мы все разные, и к этому нужно относиться с уважением. Никто не обязан подстраиваться под одну модель развития, признанную кем-то раз и навсегда единственно правильной.

Всем нам не стоит забывать опыт прошлого. Мы, например, помним и примеры из истории Советского Союза. Экспорт социальных экспериментов, попытки подстегнуть перемены в тех или иных странах, исходя из своих идеологических установок, часто приводили к трагическим последствиям, приводили не к прогрессу, а к деградации. Однако, похоже, никто не учится на чужих ошибках, а только повторяет их. И экспорт теперь уже так называемых «демократических» революций продолжается.

Достаточно посмотреть на ситуацию на Ближнем Востоке и в Северной Африке, о чём говорил предыдущий выступающий. Конечно, политические, социальные пробле-

мы в этом регионе назревали давно, и люди там, конечно, хотели перемен. Но что получилось на деле? Агрессивное внешнее вмешательство привело к тому, что вместо реформ государственные институты да и сам уклад жизни были просто бесцеремонно разрушены. Вместо торжества демократии и прогресса – насилие, нищета, социальная катастрофа, а права человека, включая и право на жизнь, ни во что не ставятся.

Так и хочется спросить тех, кто создал такую ситуацию: «Вы хоть понимаете теперь, что вы натворили?» Но, боюсь, этот вопрос повиснет в воздухе, потому что от политики, в основе которой лежит самоуверенность, убежденность в своей исключительности и безнаказанности, так и не отказались.

Уже очевидно, что возникший в ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки вакуум власти привёл к образованию зон анархии, которые немедленно стали заполняться экстремистами и террористами. Под знамёнами так называемого «Исламского государства» уже воюют десятки тысяч боевиков. В их числе бывшие иракские военнослужащие, которые в результате вторжения в Ирак в 2003 году были выброшены на улицу. Поставщиком рекрутов является и Ливия, чья государственность была разрушена в результате грубого нарушения Резолюции № 1973 Совбеза ООН. А сейчас ряды радикалов пополняют и члены так называемой умеренной сирийской оппозиции, поддержанной Западом.

Их сначала вооружают, обучают, а потом они переходят на сторону так называемого «Исламского государства». Да и само «Исламское государство» возникло не на пустом месте: его также поначалу пестовали как орудие против неугодных светских режимов. Создав плацдарм в Сирии и Ираке, «Исламское государство» активно расширяет экспансию на другие регионы, нацеливается на господство в исламском мире и не только там. Только этими планами явно не ограничивается. Положение дел более чем опасно.

Барак Обама о Сирии, Ближнем Востоке и «Исламском государстве»

«США готовы сотрудничать с любой страной, включая Россию и Иран, чтобы разрешить конфликт в Сирии».

Из выступления на юбилейной 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН

В такой ситуации лицемерно и безответственно выступать с громогласными декларациями об угрозе международного терроризма и при этом закрывать глаза на каналы финансирования и поддержки террористов, в том числе и за счёт наркобизнеса, нелегальной торговли неф-

тью, оружием, либо пытаться манипулировать экстремистскими группировками, ставить их себе на службу для достижения собственных политических целей в надежде потом как-нибудь разобраться с ними, а попросту говоря, ликвидировать.

Тем, кто действительно так поступает и так думает, хотел бы сказать: уважаемые господа, вы имеете дело, конечно, с очень жестокими людьми, но вовсе не с глупыми и не с примитивными, они не глупее вас, и ещё неизвестно, кто кого использует в своих целях. И последние данные о передаче оружия этой самой умеренной оппозицией террористам – лучшее тому подтверждение.

Считаем любые попытки заигрывать с террористами, а тем более вооружать их, не просто недальновидными, а пожароопасными. В результате глобальная террористическая угроза может критически возрасти, охватить новые регионы планеты. Тем более что в лагерях «Исламского государства» проходят «обкатку» боевики из многих стран, в том числе из европейских.

К сожалению, должен сказать об этом прямо, уважаемые коллеги, и Россия не является здесь исключением. Нельзя допустить, чтобы эти головорезы, которые уже почувствовали запах крови, потом вернулись к себе домой и там продолжили свое чёрное дело. Мы этого не хотим. Ведь этого никто не хочет, не так ли? Россия всегда твёрдо и последовательно выступала против терроризма во всех его формах.

Сегодня мы оказываем военно-техническую помощь и Ираку, и Сирии, другим странам региона, которые ведут борьбу с террористическими группировками. Считаем огромной ошибкой отказ от сотрудничества с сирийскими властями, правительственной армией, с теми, кто мужественно, лицом к лицу сражается с террором. Надо, наконец, признать, что кроме правительственных войск Президента Асада, а также курдского ополчения в Сирии с «Исламским государством» и другими террористическими организациями реально никто не борется. Мы знаем все проблемы региона, все противоречия, но нужно всё-таки исходить из реалий.

Уважаемые коллеги! Вынужден заметить, что в последнее время наш такой честный и прямой подход используется как предлог, чтобы обвинить Россию в растущих амбициях. Как будто у тех, кто говорит об этом, нет вообще никаких амбиций. Но суть не в амбициях России, уважаемые коллеги, а в том, что терпеть складывающееся в мире положение уже невозможно.

В действительности же **мы предлагаем руководствоваться не амбициями, а общими ценностями и общими интересами на основе меж-**

дународного права, объединить усилия для решения стоящих перед нами новых проблем и создать по-настоящему широкую международную антитеррористическую коалицию. Как и антигитлеровская коалиция, она могла бы сплотить в своих рядах самые разные силы, готовые решительно противостоять тем, кто, как и нацисты, сеет зло и человеконенавистничество.

И, конечно, ключевыми участниками такой коалиции должны стать мусульманские страны. Ведь «Исламское государство» не только несёт им прямую угрозу, но и своими кровавыми преступлениями оскверняет величайшую мировую религию – ислам. Идеологи боевиков издеваются над исламом, извращают его истинные гуманистические ценности.

Хотел бы обратиться к мусульманским духовным лидерам: сейчас очень важны и ваш авторитет, и ваше наставническое слово. Необходимо уберечь людей, которых пытаются вербовать боевики, от необдуманных шагов, а тем, кто был обманут и в силу разных обстоятельств оказался в рядах террористов, нужно помочь найти дорогу к нормальной жизни, сложить оружие, прекратить братоубийственную войну.

Уже в ближайшие дни Россия, как председатель Совета Безопасности, созывает министерское заседание для комплексного анализа угроз на пространстве Ближнего Востока. Прежде всего, предлагаем обсудить возможность согласования резолюции о координации действий всех сил, которые противостоят «Исламскому государству» и другим террористическим группировкам. Повторю, такая координация должна основываться на принципах Устава ООН.

Рассчитываем, что международное сообщество сможет выработать всеобъемлющую стратегию политической стабилизации и социально-экономического восстановления Ближнего Востока. Тогда, уважаемые друзья, и лагеря для беженцев строить не придётся. Поток людей, вынужденных покинуть родную землю, буквально захлестнул сначала соседние страны, а потом и Европу. Здесь счёт идёт на сотни тысяч, а может пойти и на миллионы людей. Это, по сути, новое великое горькое переселение народов и тяжёлый урок для всех нас, в том числе и для Европы.

Хотел бы подчеркнуть: беженцы, безусловно, нуждаются в сострадании и поддержке. Однако кардинально решить эту проблему можно только путём восстановления государственности там, где она была уничтожена, путём укрепления институтов власти там, где они ещё сохранились или воссоздаются, путём оказания всесторонней помощи – военной, экономической, материальной – попавшим в

трудное положение странам и, конечно, тем людям, которые, несмотря на все испытания, не покидают родных мест.

Разумеется, любая помощь суверенным государствам может и должна не навязываться, а предлагаться и исключительно в соответствии с Уставом ООН. Всё, что делается и будет делаться в этой сфере в соответствии с нормами международного права, должно быть поддержано нашей Организацией, а всё, что противоречит Уставу ООН, – отвергнуто.

Прежде всего, считаю крайне важным помочь восстановить государственные структуры в Ливии, поддержать новое правительство Ирака, оказать всестороннюю помощь законному правительству Сирии.

Уважаемые коллеги, ключевой задачей международного сообщества во главе с ООН остаётся обеспечение мира, региональной и глобальной стабильности. На наш взгляд, речь должна идти о формировании пространства равной и неделимой безопасности, безопасности не для избранных, а для всех. Да, это сложная, трудная, длительная работа, но альтернативы этому нет.

Барак Обама о России «Использование санкций в отношении России – это не свидетельство стремления США вернуться к холодной войне». «США не стремятся к международной изоляции России, они хотели бы продолжать с ней сотрудничество, но расходятся в подходах к Украине».

Из выступления на юбилейной 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН

Однако блоковое мышление времён «холодной войны» и стремление к освоению новых геополитических пространств у некоторых наших коллег всё ещё, к сожалению, доминируют. Сначала продолжена линия на расширение НАТО. Спрашивается: ради чего, если Варшавский блок прекратил своё существование, Советский Союз распался? А тем не менее НАТО не только остаётся, она ещё и расширяется, так же как её военные инфраструктуры.

Затем поставили постсоветские страны перед ложным выбором: быть им с Западом или с Востоком? Рано или поздно такая конфронтационная логика должна была обернуться серьёзным геополитическим кризисом. Это и произошло на Украине, где использовали недовольство значительной части населения действующей властью и извне спровоцировали вооружённый переворот. В итоге вспыхнула гражданская война.

Мы убеждены: остановить кровопролитие, найти выход из тупика можно только при полном добросовестном выполнении Минских соглаше-

ний от 12 февраля текущего года. Угрозами, силой оружия целостность Украины не обеспечить. А нужно это сделать. Нужен реальный учёт интересов и прав людей на Донбассе, уважение к их выбору, согласование с ними, как это и предусмотрено Минскими договорённостями, ключевых элементов политического устройства государства. В этом залог того, что Украина будет развиваться как цивилизованное государство, как важнейшее связующее звено в строительстве общего пространства безопасности и экономического сотрудничества как в Европе, так и в Евразии.

Барак Обама об Украине

«У Америки мало экономических интересов на Украине». «США не могут оставаться в стороне от ситуации с нарушением суверенитета Украины».

Из выступления на юбилейной 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН

Дамы и господа, не случайно сейчас об общем пространстве экономического сотрудничества. Ещё недавно казалось, что в экономике, где действуют объективные рыночные законы,

мы научимся обходиться без разделительных линий, будем действовать на основе прозрачных, совместно выработанных правил, в том числе принципов ВТО, которые подразумевают свободу торговли, инвестиций, открытую конкуренцию. Однако сегодня чуть ли не нормой стали односторонние санкции в обход Устава ООН. Они не только преследуют политические цели, но и служат способом устранения конкурентов на рынке.

Отмечу ещё один симптом растущего экономического эгоизма. Ряд стран пошли по пути закрытых эксклюзивных экономических объединений, причём переговоры об их создании идут кулуарно, втайне и от собственных граждан, от общественных деловых кругов, общественности, и от других стран. Другие государства, чьи интересы могут быть затронуты, также ни о чём не информируются. Вероятно, всех нас хотят поставить перед фактом, что правила игры переписаны, и переписаны опять в угоду узкого круга избранных, причём без участия ВТО. Это чревато полной разбалансировкой торговой системы, раздроблением глобального экономического пространства.

Обозначенные проблемы затрагивают интересы всех государств, влияют на перспективы всей мировой экономики, поэтому предлагаем обсудить их в формате ООН, ВТО и «Группы двадцати». **В противоположность политике эксклюзивности Россия предлагает гармонизацию региональных экономических проектов, так называемую интеграцию интеграций, основанную на универсальных прозрачных принципах международной торговли.** В качестве примера приведу наши планы по сопряжению Евразийского экономического союза с китайской инициативой по созданию «Экономического пояса Шёлкового пути». И по-прежнему большие перспективы видим в гармонизации интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза и Евросоюза.

Дамы и господа, среди проблем, которые затрагивают будущее всего человечества, и такой вызов, как глобальное изменение климата. Мы заинтересованы в результативности климатической конференции ООН, которая состоится в декабре в Париже. В рамках своего национального вклада к 2030 году планируем ограничить выбросы парниковых

газов до 70–75 процентов от уровня 1990 года.

Однако предлагаю посмотреть на эту проблему шире. Да, устанавливая квоты на вредные выбросы, используя другие по своему характеру тактические меры, мы можем быть, на какой-то срок, и снять остроту проблемы, но, безусловно, кардинально её не решим. Нам нужны качественно иные подходы. Речь должна идти о внедрении принципиально новых природоподобных технологий, которые не наносят урон окружающему миру, а существуют с ним в гармонии и позволят восстановить нарушенный человеком баланс между биосферой и техносферой. Это действительно вызов планетарного масштаба. Убеждён, чтобы ответить на него, у человечества есть интеллектуальный потенциал.

Нам необходимо объединить усилия и прежде всего тех государств, которые располагают мощной исследовательской базой, заделами фундаментальной науки. **Предлагаем созвать под эгидой ООН специальный форум, на котором комплексно посмотреть на проблемы, связанные с исчерпанием природных ресурсов, разрушением среды обитания,**

изменением климата. Россия готова выступить одним из организаторов такого форума.

Уважаемые дамы и господа, коллеги, 10 января 1946 года в Лондоне начала работу первая сессия Генеральной Ассамблеи ООН. Открывая её, председатель подготовительной комиссии сессии, колумбийский дипломат Зулета Анхель, на мой взгляд, очень ёмко сформулировал принципы, на которых должна строить свою деятельность ООН. Это добрая воля, презрение к интригам и хитростям, дух сотрудничества.

Сегодня эти слова звучат как напутствие всем нам. Россия верит в громадный потенциал ООН, который должен помочь избежать новой глобальной конфронтации и перейти к стратегии кооперации. Вместе с другими странами будем последовательно работать ради укрепления центральной координирующей роли ООН.

Убеждён, действуя вместе, мы сделаем мир стабильным и безопасным, обеспечим условия для развития всех государств и народов.

Благодарю вас за внимание.

28 сентября 2015 год.

ПРЕЗИДЕНТ БЕЛАРУСИ О КРИЗИСЕ В СИРИИ И СИТУАЦИИ НА УКРАИНЕ

Мир пришел к самиту, к сожалению, разобщенным, разделенным как никогда за последние три десятилетия. Планету сотрясают многочисленные вооруженные конфликты, террористические акты. Печально то, что рост глобальных угроз не находит адекватного ответа. Нам до сих пор не удалось восстановить тот баланс сил, который был утерян с распадом Советского Союза. Нет баланса сил – нет мира и нет стабильности. Это системный кризис. В любой системе сила действует бесконтрольно, если она является единственной, стремится только к своему процветанию и решению проблем за счет других.

Политика гегемонизма и национального эгоизма при-

водит к широкому использованию давления, санкций, ограничений и военным акциям. Как результат – мы теряем доверие друг к другу.

Примеры открытого политического хамства, лжи и преступлений против человечности на поверхности. Начали с Туниса и закончили Ливией. Сценарий тот же: распяли президента Каддафи, уничтожив государство. В Ливии стало лучше? Нет. И где эта Ливия вообще как целостное государство?

Господа, может быть, хватит? Нет. Рванули в Сирию. Спрашивается, зачем. Зачем убиваете людей, зачем свержаете действующего президента, чем он вам не угодил? Более того, бойней в этой стране вы стираете первые следы нашей с вами цивили-

зации. Скажите мировому обществу, чего вы хотите и к чему вы стремитесь. Как раз случай. С этой трибуны Генеральной ассамблеи ООН.

Украинский кризис. Если не остановим кровопролитие в Европе, братоубийственную бойню, допустим эскалацию этого конфликта, «жарко» будет всему цивилизованному миру. Простите меня, сделаем еще один шаг к глобальному конфликту, а, возможно, к новой мировой войне, уже в центре цивилизованного и продвинутого мира.

Из выступления Президента Беларуси Александра Лукашенко 27 сентября 2015 года в Нью-Йорке на саммите по устойчивому развитию в рамках 70-й Генассамблеи Организации Объединенных Наций

The New York Times

Bloomberg DER NEUE TAG

THE TIMES The Washington Post

THE NEW YORK TIMES

«Обама вынужденно ушел под защиту дипломатии, хотя жёстко раскритиковал Россию за её поддержку правительства Сирии, о чем неоднократно упоминал в своем выступлении».

АГЕНТСТВО BLOOMBERG

«В то время как Обама и Путин (в своих выступлениях) обменялись традиционными «уколами», которые стали определяющим фактором в их отношениях, за этими препирательствами можно было рассмотреть знаки растущего понимания, что обе стороны должны работать вместе с целью противодействия терроризму и продолжающимся конфликтам».

WASHINGTON POST

«Обама сделал пробный шаг в направлении Путина, заявив, что США готовы работать с любой страной для прекращения войны в Сирии, продолжающейся уже четыре с половиной года».

THE TIMES

«Во время первого за десятилетие появления Путина на Генеральной Ассамблее он бросил самый решительный вызов лидирующей роли Америки, стремясь взять под

свой контроль ведение борьбы против ИГ и одновременно сохранить свое влияние на Ближнем Востоке. В то время как попытки Америки обучить и вооружить сирийских оппозиционеров потерпели неудачу, Россия захватила инициативу серией шагов в поддержку режима Асада, застав США врасплох».

DAILY TELEGRAPH

«В боевой речи на Генеральной Ассамблее ООН Путин сказал, что НАТО вынудило правительства восточноевропейских стран сделать «ложный выбор» между Востоком и Западом».

DER NEUE TAG

«Президент России решителен: он назвал большой ошибкой отказ от сотрудничества с правительством Сирии и ее армией. Было заметно, что Путин прибыл в Нью-Йорк не для того, чтобы льстить Вашингтону. Он продемонстрировал жёсткость».

MERKYSHE ODERTSAYTUNH

«Еще до встречи с Обамой Путин праздновал триумф: наконец, Западу, по всей видимости, стало понятно, что без него и его влияния на Башара Асада не будет найдено решение для Сирии».

ОФИЦИАЛЬНО

ИНТЕРВЬЮ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ ДЛЯ ТЕЛЕКАНАЛОВ CBS И PBS

В ПРЕДДВЕРИИ СВОЕГО УЧАСТИЯ В ЮБИЛЕЙНОЙ, 70-Й СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН В НЬЮ-ЙОРКЕ ВЛАДИМИР ПУТИН В ПОДМОСКОВНОЙ РЕЗИДЕНЦИИ НОВО-ОГАРЁВО ДАЛ ИНТЕРВЬЮ АМЕРИКАНСКОМУ ЖУРНАЛИСТУ ЧАРЛИ РОУЗУ ДЛЯ ТЕЛЕКАНАЛОВ CBS И PBS.

Мне бы хотелось поблагодарить Вас за то, что Вы пригласили нас сюда, к Вам домой, в этот чудесный день. Вы здесь называете это «бабьим летом». Мы будем записывать наше интервью, оно выйдет в эфир в воскресенье, а на следующий день Вы выступите в ООН с речью, которую сильно ждут. Вы будете выступать в ООН впервые за много лет. Что Вы скажете в ООН, Америке, всему миру?

— Поскольку наше интервью выйдет перед моим выступлением, то мне кажется, было бы нецелесообразно подробно излагать всё, что я собираюсь сказать, но в общих чертах, конечно, я вспомню и об истории Организации Объединённых Наций. Уже сейчас могу сказать о том, что решение о создании ООН было принято как раз в нашей стране, в Советском Союзе, на Ялтинской конференции. Советский Союз и Россия, как правопреемница Советского Союза, является страной — учредительницей Организации Объединённых Наций и постоянным членом Совета Безопасности.

Конечно, нужно будет сказать о дне сегодняшнем, о том, как складывается международная жизнь сегодня, о том, что ООН остаётся единственной универсальной международной организацией, которая призвана поддерживать мир во всём мире. И в этом смысле у неё нет никакой альтернативы сегодня.

Ясно также, что она должна приспособливаться к изменяющемуся миру, и мы все постоянно дискутируем на этот счёт: как она должна меняться, какими темпами, что качественно должно измениться.

Разумеется, придётся сказать, и даже не то что придётся, — нужно будет воспользоваться этой трибуной международной, для того чтобы дать российское видение сегодняшних международных отношений и будущего этой организации и мирового сообщества.

Мы ожидаем, что Вы будете говорить об угрозе «Исламского государства» и о вашем присутствии в Сирии, ведь ваше присутствие там связано с этим. Какова ваша цель присутствия в Сирии, и как это относится к борьбе с ИГИЛ?

— Я думаю, просто не сомневаюсь, что о проблеме борьбы, о необходимости борьбы с терроризмом будут говорить практически

все выступающие с трибуны Организации Объединённых Наций, и мне тоже не уйти от этой темы. Это естественно, потому что это серьёзная общая угроза для всех нас, это вызов для всех нас. Сегодня терроризм представляет из себя угрозу для очень многих государств мира, от его преступных деяний страдает большое количество людей — сотни тысяч, миллионы людей. И перед всеми нами стоит задача — объединить усилия в борьбе с этим общим злом.

Что касается нашего, как Вы сказали, присутствия в Сирии, то оно выражается на сегодняшний день в поставках оружия сирийскому правительству, в обучении персонала, в оказании гуманитарной помощи сирийскому народу.

Мы исходим из Устава Организации Объединённых Наций, то есть из основополагающих принципов современного международного права, согласно которому помощь, та или иная, в том числе и военная помощь, может и должна оказываться исключительно легитимным правительствам тех или иных стран, с их согласия или по их просьбе, либо по решению Совета Безопасности Организации Объединённых Наций.

В данном случае мы имеем дело с просьбой сирийского правительства об оказании им военно-технической помощи, что мы и делаем в рамках

абсолютно легальных международных контрактов.

Госсекретарь Джон Керри сказал, что он приветствует Вашу поддержку в борьбе с ИГИЛ. Другие считают, что это боевые самолёты и системы ПЗРК, которые используются против обычной армии, а не против экстремистов.

— Там есть только одна обычная легитимная армия. Это армия президента Сирии Асада. И ему противостоит, по интерпретации некоторых наших международных партнёров, оппозиция. Но на самом деле, в жизни, реально, армия Асада борется с террористическими организациями.

Вы же лучше меня знаете о слушаниях, которые только что прошли в сенате, если я не ошибаюсь, Соединённых Штатов, где военные, представители Пентагона, отчитывались перед сенаторами о том, что сделано Соединёнными Штатами для подготовки боевой части оппозиционных сил. Ставилась цель сначала подготовить 5-6 тысяч бойцов, потом — 12 тысяч. В результате выяснилось, что подготовлено всего шестьдесят [человек], а с оружием в руках борются только четыре или пять человек, а все остальные просто перебежали, с американским оружием в ИГИЛ. Это во-первых.

Во-вторых, на мой взгляд, оказание военной поддержки нелегитимным структурам не отвечает принципам со-

временного международного права и Уставу Организации Объединённых Наций. Мы поддерживаем исключительно легальные правительственные структуры.

В этой связи мы предлагаем сотрудничество и странам региона, мы пытаемся создать некую координационную структуру. Я лично проинформировал об этом и президента Турции, короля Иордании, Саудовскую Аравию, мы проинформировали об этом и Соединённые Штаты Америки. Господин Керри, о котором Вы упомянули, имел обстоятельную беседу на этот счёт с нашим министром иностранных дел господином Лавровым, ну и военные наши в контакте между собой обсуждают эту тему. Мы будем рады, если мы найдём общую платформу для совместных действий против террористов.

Вы готовы присоединиться к США в борьбе против ИГИЛ, и поэтому вы находитесь в Сирии? Некоторые считают, что ваша цель отчасти заключается в том, чтобы сохранить администрацию Асада, ведь сейчас он теряет свои позиции, и для его правительства война идёт не очень хорошо. Является ли сохранение Башара Асада у власти целью присутствия России в Сирии?

— Правильно, так и есть. Мы оказываем — я уже это сказал дважды в ходе нашей беседы, могу повторить в третий раз — мы оказываем под-

держку легитимным властям Сирии. Более того, по моему глубокому убеждению, действуя в другом направлении, в направлении разрушения легитимных структур власти, мы можем создать ситуацию, которую сегодня наблюдаем в других странах региона либо в других регионах мира, например, в Ливии, где полностью дезинтегрированы все государственные институты.

Мы наблюдаем похожую ситуацию, к сожалению, и в Ираке. Нет никакого другого способа решения сирийской проблемы, кроме как укрепление действующих легальных государственных структур, оказание им помощи в борьбе с терроризмом, но и, конечно, побуждение их в то же самое время к позитивному диалогу со здоровой частью оппозиции и к проведению политических преобразований.

Как Вы знаете, некоторые из партнёров по коалиции хотят, чтобы сначала Асад отказался от власти, и лишь после этого они будут готовы поддерживать правительство.

— Я бы хотел им посоветовать или рекомендовать направить это пожелание сирийскому народу, а не самому Асаду. Только сирийский народ внутри страны вправе решать, кто и как и по каким принципам должен управлять страной. Советы подобного рода со стороны я считаю абсолютно неуместными, вредными и противоречащими международному праву.

Вы поддерживаете Башара Асада. А поддерживаете ли Вы то, что он делает в Сирии и то, что происходит с теми сирийцами, миллионами беженцев, с сотнями тысяч людей, которые погибли, и многие из них были убиты его людьми?

— А как Вы считаете, правильно ли поступают те, кто поддерживает вооружённую оппозицию и, главные образом, террористические организации только для того, чтобы свергнуть Асада, не заботясь о том, что будет со страной после полного уничтожения государственных институтов в этой стране?

Мы уже проходили это, я уже упоминал Ливию. Только что, совсем недавно это было. Соединённые Штаты активно помогали разрушать эти государственные институты. Хорошие они были или плохие — это другое дело. Но они разрушены, после этого Соединённые Штаты понесли тяжёлые утраты, в том числе и гибель своего посла. Понимаете, к чему это приводит?

Поэтому мы помогаем именно государственным легальным структурам, но, я хочу подчеркнуть это ещё раз, в надежде на то, что в Сирии будут проводиться необходимые для сирийского народа политические преобразования.

Вы всё время, неоднократно, с настойчивостью, которая достойна лучшего применения, говорите о том, что сирийская армия борется со своим народом. Но Вы посмотрите, кто контролирует 60 процентов территории Сирии. Где эта цивилизованная оппозиция? 60 процентов территории Сирии контролирует либо ИГИЛ, либо другие — «Джебхат ан-Нусра» и прочие террористические организации, организации, которые признаны таковыми, в качестве террористических, и Соединёнными Штатами, и другими государствами, и ООН. Они [эти террористические организации], а не кто-либо другой, контролируют почти 60 процентов сирийской территории.

То есть то, что Вас беспокоит — это то, что может произойти после [ухода] Асада. Вы говорите об анархии, Вы видите угрозу ИГИЛ. Как Вы думаете, это какая-то особенная, уникальная террористическая организация?

— Она превратилась в уникальную, потому что становится глобальной. Ведь они ставят перед собой цель — создать халифат от Португалии до Пакистана. Они уже претендуют на исламские святыни — на Мекку и Медину. Их деятельность, активность, простирается уже далеко за границы тех территорий, которые они сегодня контролируют.

Что же касается беженцев, то страны происхождения беженцев, это не только Сирия. А из Ливии кто бежит? Кто бежит из стран Центральной Африки, где тоже исламисты

сегодня хозяйничают? Кто бежит из Афганистана, из Ирака? Что, разве беженцы бегут только из Сирии?

Почему Вы решили, что из Сирии беженцы бегут только в результате тех действий, которые осуществляет Асад по защите своего государства? Почему Вы не думаете, что беженцы бегут в том числе и от зверств террористов, в том числе игиловцев, которые обезглавливают людей, сжигают их заживо, топят, уничтожают памятники мировой культуры?

Люди бегут и от них, и прежде всего от них. Ну и, конечно, от боевых действий — это понятно. Но их бы не было, этих боевых действий, если бы эти террористические формирования не подпитывались бы извне оружием и деньгами. У меня создаётся впечатление, что кто-то хочет использовать в том числе отдельные подразделения либо ИГИЛ в целом, для того чтобы снести Асада, а уже потом думать, как избавиться от ИГИЛ. Это сложная задача, и, мне кажется, она практически неисполнима.

Вы боитесь, что они [террористы] придут в Россию? Опасаетесь ли Вы, что если это не остановить сейчас, они могут попасть в Россию через Европу, и даже в США, и вы поэтому должны вмешаться, поскольку никто больше не предпринимает необходимых шагов, для того чтобы противостоять ИГИЛ?

— Серьёзные шаги в борьбе с этой угрозой действительно мало кто делает. Мало кто предпринимает серьёзные, эффективные шаги. Об эффективности действий наших американских партнёров мы слышали в ходе отчёта Пентагона в сенате Соединённых Штатов. Низкая эффективность, надо прямо сказать. Я здесь совершенно не собираюсь, знаете, иронизировать, кого-то там цеплять или показывать пальцем на кого-то. Мы сотрудничество предлагаем, мы предлагаем объединить усилия.

А боимся мы или не боимся? Нам нечего бояться. Мы в своей стране и контролируем ситуацию. Но мы прошли через очень тяжёлый путь борьбы с терроризмом, с международным терроризмом, на Северном Кавказе. Это первое.

Второе. Нам достоверно известно, что на территории Сирии сегодня находятся боевики числом не менее двух тысяч, а может быть, и более двух тысяч человек — выходцы из России и других республик бывшего Советского Союза, и, конечно, угроза их возвращения в Россию существует. И поэтому лучше помочь Асаду покончить с ними там, чем ждать, пока они явятся сюда.

В чём состоит предлагаемая Вами стратегия, помимо

того, чтобы просто поддерживать режим Башара Асада?

— Я уже об этом сказал: мы должны помочь армии Асада. А кроме армии Асада сегодня с ИГИЛ на территории вообще никто не воюет. Я хочу, чтобы вы и ваши зрители, слушатели наконец осознали: никто, кроме армии Асада, с ИГИЛ и другими террористическими организациями на территории Сирии не воюет, никто.

Незначительные удары авиации, в том числе авиации Соединённых Штатов, не решают вопроса по существу, по сути. После этих ударов работа должна идти на территории, это всё должно быть строго скоординировано. Нужно понять, какие удары, куда нанести и кто за этими ударами будет дальше двигаться на территории. В Сирии, кроме армии Асада, никакой другой силы не существует.

Готовы ли Вы направить российские войска в Сирию, если в рамках борьбы с ИГИЛ в этом возникнет необходимость?

— Россия не будет участвовать ни в каких войсковых операциях на территории Сирии или в других государствах, во всяком случае, на сегодняшний день мы этого не планируем. Но мы думаем над тем, как интенсифицировать нашу работу и с президентом Асадом, и с нашими партнёрами в других странах.

Что это означает?

— Это означает, что в боевых действиях непосредственно наши военнослужащие принимать участия не будут, не будут воевать. Мы будем поддерживать армию Асада...

Вы имеете в виду авиационные удары?

— Я имею в виду войну, боевые действия на территории, пехоту, моторизованные части.

Многие считают, что действия Асада играют на руку ИГИЛ, что ужасное отношение к сирийскому народу, против которого режим использует баррель-бомбы и предпринимает другие враждебные действия является своего рода помощью ИГИЛ. Следовательно, если Асад уйдёт, то в стране настанет переходный период, который будет способствовать борьбе против ИГИЛ.

— Выражаясь профессиональным языком спецслужб, могу сказать, что такая оценка — это явное активное мероприятие врагов Асада. Это антисирийская пропаганда, ничего общего между Асадом и ИГИЛ не существует, они воюют друг с другом. И повторяю ещё раз: Асад и его армия — единственная сила, которая реально воюет с ИГИЛ.

Но ранее были сообщения о том, что вы готовитесь, а точнее уже начали снижать

степень поддержки режима Асада, и в конечном счёте вы хотели согласованного политического перехода.

— Мы считаем, что вопросы политического характера в любой стране, в том числе и в Сирии, должны решаться, прежде всего, её народом. Но мы готовы оказать содействие и официальным властям Сирии, и здоровой части оппозиции в том, чтобы они нашли между собой какие-то точки соприкосновения и договорились о политическом будущем своей страны.

Именно для этого мы организовали в Москве серию встреч представителей оппозиции и представителей правительства Асада. Мы приняли участие в Женевской конференции на этот счёт. Мы и дальше готовы действовать в этом же направлении, подталкивая обе стороны, и официальные власти, и оппозиционные — к тому, чтобы они договаривались друг с другом, но мирными средствами.

Вот то, что было написано сегодня в газете «The Washington Post»: «В условиях вакуума американского лидерства Президент России Владимир Путин отправляет войска и военную технику в Сирию, стремясь подтолкнуть мир к урегулированию сирийского кризиса посредством создания новой коалиции по борьбе с «Исламским государством», которая включала бы в себя сирийское правительство». Интересно, они говорят, что Вы заполняете как бы вакуум американского лидерства. Так пишет «The Washington Post».

— Мы не заполняем вакуум американского лидерства, мы пытаемся предотвратить создание вакуума власти в Сирии вообще, потому что как только уничтожаются государственные структуры в том или ином государстве, в той или иной стране, вот тогда создается вакуум власти, и этот вакуум моментально заполняется террористами. Так было в Ливии, в Ираке, так было в некоторых других странах. То же самое происходит в Сомали, в Афганистане было то же самое. Ни о какой борьбе с американским лидерством для нас речи не идет.

Вы гордитесь Россией, и это значит, что Вы хотите, чтобы Россия играла более значительную роль во всём мире. И это один из таких примеров.

— Это не является нашей самоцелью. Я горжусь Россией и уверен: подавляющее большинство граждан моей страны испытывает чувство любви и уважения к своей Родине. Нам есть чем гордиться: и российской культурой, и российской историей. У нас есть все основания верить в будущее нашей страны. Но у нас нет какого-то фетиша по поводу супердержавности России на мировой арене.

Мы занимаемся только одним — защитой своих коренных интересов.

Но вы — это одно из лидирующих государств, потому что у вас есть ядерное оружие. Вы сила, с которой нужно считаться.

— Я надеюсь, иначе зачем же мы имеем это оружие? Мы исходим из того, что и ядерное оружие, и другие виды вооружений — это средства защиты нашего суверенитета и законных интересов, а не средства для агрессивного поведения или реализации каких-то несуществующих имперских амбиций.

Когда Вы приедете в Нью-Йорк, Вы запросите встречу с президентом Обамой?

— Такие встречи планируются заранее. У президента Обамы, я знаю, в ходе таких мероприятий день расписан по секундам, не только по минутам, огромное количество делегаций со всего мира.

Вы думаете, у него не найдется минуты для президента России?

— Это его выбор. Мы всегда открыты для любых контактов: и на самом высоком уровне, и на уровне министерств, ведомств, на уровне специальных служб, если нужно. Но если президент Обама найдёт эти несколько минут — я буду рад, конечно, я с ним встречу. Если по каким-то причинам это не удастся сделать с его стороны, ничего страшного, у нас будет возможность поговорить и на «двадцатке», и на других мероприятиях.

Вы готовы увидеть президента, Вы скажете: «У меня есть план для Сирии, давайте сотрудничать, давайте посмотрим, что мы можем сделать. Давайте сотрудничать по Сирии, давайте посмотрим, что мы можем делать в других областях».

— Вы знаете, дело вот в чём. Дело в том, что такие серьёзные вопросы (окончательная точка, может быть, ставится на самом высоком уровне между президентами) готовятся в ходе предварительных консультаций между министрами иностранных дел, военными ведомствами, специальными службами.

Это большая работа, и если она готова к завершению, то тогда есть смысл встречаться, эту точку поставить. Если наши коллеги к завершающему этапу не подошли, мы можем с президентом Обамой встретиться, пожать друг другу руки, поговорить по текущим вопросам, мы, и я со своей стороны, лично, всегда готовы к этим контактам.

Но мы говорим о лидерстве, и если Вы будете там выступать, то Вы, я думаю, захотите, чтобы президент Обама к этому прислушался. Я думаю, если Вы позвоните ему... И Вы так уже делали после

нашего обсуждения этого вопроса в Петербурге, Вы позволили тогда президенту и сказали: «Давайте обязательно встретимся и обсудим важные вопросы, потому что мы вдвоём будем делать что-то лучше, чем по отдельности».

— Да, и я так делал, я звонил президенту Обаме, и президент Обама мне звонил по разным вопросам. Это входит в обычную практику нашего взаимодействия, здесь нет ничего необычного, ничего экстраординарного.

Повторю ещё раз: любые личные встречи, они, как правило, готовятся нашими сотрудниками. Я Вам в третий раз говорю: мы готовы, но это не от нас зависит. Если американская сторона хочет здесь встреч, мы будем встречаться.

Вам вообще не нужно готовиться, потому что Вы каждый день занимаетесь этими вопросами. Какая Вам нужна подготовка для того, чтобы встретиться с Обамой? И ему не нужна. Думаю, то, о чём Вы говорите, это какие-то дипломатические любезности.

— Сколько лет Вы работаете журналистом?

Больше, чем я хочу вспоминать, честно говоря.

— Мне трудно давать Вам советы, к чему Вы готовы, к чему Вы не готовы. (Смех.)

Почему Вы считаете, что Вы можете давать мне советы, к чему я готов или не готов, когда я уже не первый срок работаю президентом? Но самое главное не в этом. Самое главное, что и Россия – и президент России, и правительство, и все мои коллеги – мы готовы к этим контактам на самом высоком уровне, на правительственном, на уровне министерств, ведомств. Настолько готовы идти далеко, насколько готовы наши американские партнёры.

Кстати говоря, площадка ООН, она для этого и создавалась, для того чтобы искать компромиссы, для того чтобы общаться друг с другом. Поэтому, конечно, если мы воспользуемся этой площадкой, это будет хорошо.

Вы слышите друг друга. Вы говорите, что Россия – не сверхдержава. Как Вы думаете, он считает Россию равной? Считает ли он Вас равным? И это то, как Вы хотите, чтобы к Вам относились?

— (Смех.) Так Вы его спросите, он же ваш президент. Как я могу знать, что он думает?

Повторяю, у нас равные и межличностные отношения, и человеческие очень равные, уважительные, во всяком случае, друг к другу, и деловые контакты вполне на хорошем рабочем уровне. А что думает президент Соединённых Штатов, президент Франции, канцлер ФРГ, премьер Японии или председатель Госсовета КНР или председатель КНР, откуда я знаю? Мы смотрим не по тому, что нам

кажется, а по тому, что люди делают.

Конечно, я с Вами полностью согласен. Вам нравится представлять Россию, Вы любите свою работу, и я знаю, что Вы работали во внешней разведке, и я понимаю, что это Ваша работа – «читать людей».

— Была моя работа. Сегодня у меня другая работа и уже довольно давно.

Кто-то в России мне сказал, что бывших сотрудников КГБ не бывает.

— Вы знаете, бесследно не проходит ни один этап нашей жизни. Чем бы мы ни занимались, что бы мы ни делали, всегда эти знания, этот опыт, они всегда остаются с нами, и мы несём их с собой дальше, как-то используем. В этом смысле – да, они правы.

Однажды один из сотрудников ЦРУ сказал мне, что Вы обладаете важными навыками. Вы можете очаровывать людей, и у Вас это хорошо получается. Вы их своего рода соблазняет.

— Если Вам сказали в ЦРУ, то так, наверное, оно и есть. Они специалисты неплохие. (Смех.)

Ну, это Вы знаете, я уверен. Давайте мысли вслух, потому что это важно. Как Соединённые Штаты и Россия могут сотрудничать, для того чтобы мир был лучше? Подумайте об этом.

— Мы всё время над этим думаем. Одно направление нашего взаимодействия, которое является чрезвычайно важным сегодня для многих людей, для миллионов людей на планете – это общее объединение усилий и общая борьба с терроризмом, с другими проявлениями подобного рода: борьба с наркотиками, борьба с распространением оружия массового уничтожения, борьба с голодом, борьба за экологию, борьба за сохранение разнообразия мира, борьба за то, чтобы мир был более прогнозируемым, более стабильным.

Стабильным где?

— Везде, во всех регионах. То, что Вы сказали, Вы сами упомянули о том, что Россия и Соединённые Штаты – крупнейшие ядерные державы, это накладывает на нас дополнительно особую ответственность. Кстати говоря, на отдельных направлениях мы с ней справляемся и вместе работаем, в частности по иранской ядерной программе. Мы же работали вместе и в целом добились положительного результата.

А как же это сработало? Вашему рейтингу популярности в России, я думаю, позавидует любой другой политик в мире. Что делает Вас настолько популярным?

— Есть нечто, что объединяет меня и других граждан

России, у нас есть нечто общее, что нас объединяет, – любовь к Родине.

Во время празднования 70-летней годовщины окончания Второй мировой войны, когда все вспоминали о жертвах, которые понесла Россия, нас всех очень сильно тронула картина: Вы стояли со слезами на глазах, держа в руках фотографию Вашего отца.

— Да, моя семья понесла серьёзные потери, мои родственники в целом в ходе Второй мировой войны. Это правда. В семье отца, у них было, по-моему, пять братьев, четверо погибли. Со стороны мамы – там тоже примерно такая же картина. Россия вообще пострадала сильно. Конечно, мы не можем этого забыть и не должны забывать, не для того, чтобы кого-то обвинять, а для того, чтобы ничего подобного в будущем не повторилось. Мы должны помнить об этом.

Мы, кстати говоря, с большим уважением относимся к ветеранам, в том числе к американским ветеранам. Они были на Параде Победы у нас 9 мая этого года. Мы помним и о жертвах, которые понесли другие страны коалиции, Великобритания, Китай. Мы помним об этом. Считаю, что это наша общая позитивная память. Наша совместная борьба с нацизмом всё-таки будет хорошей платформой для того, чтобы преодолевать те проблемы, с которыми мы сталкиваемся сегодня.

Это то, что Вы хотели бы укрепить, – партнёрство с Америкой, направленное против общих врагов?

— Не против общих врагов, а в интересах друг друга.

Несмотря на то, что, как Вам известно, Вы очень популярны, многие в России Вас критикуют. Насколько Вам известно, они говорят, что Россия – скорее автократична, чем демократична. Политическая оппозиция и журналисты находятся в российских тюрьмах, их убивают. Утверждают, что Ваша власть – безраздельна, а также, что власть и, тем более, абсолютная власть развращает абсолютно. Что бы Вы сказали этим людям, обеспокоенным политическим климатом в России?

— Не может быть никакой демократии без соблюдения закона, и все должны его соблюдать – это самое главное и основное, о чём мы все должны помнить, о чём никто не должен забывать.

Что касается таких трагических вещей, как гибель людей, в том числе журналистов, – к сожалению, это происходит во всех странах мира. Но если это происходит у нас, мы делаем всё для того, чтобы виновники были найдены, изобличены и наказаны.

Мы так будем действовать по всем направлениям. Но са-

мое главное, что мы будем и дальше работать над совершенствованием нашей политической системы, с тем, чтобы люди чувствовали, рядовой человек чувствовал, что он влияет на жизнь государства и общества, влияет на власть, и чтобы власть чувствовала ответственность перед теми людьми, которые доверяют представителям власти в ходе избирательных кампаний.

Вы знаете, что я восхищаюсь Россией, российской культурой, литературой, музыкой. Это огромная страна, большая страна. Многие люди, включая Сталина, говорили, что России необходим сильный, авторитарный лидер. «России, – говорил Сталин, – нужна такая фигура». Был ли Сталин прав?

— Нет. Я не помню, где он это говорил, поэтому не могу подтвердить эти цитаты. России, так же как и любой другой стране, нужны не диктаторы, а нужны справедливые принципы организации государства и общества, справедливые, эффективные и гибко реагирующие на изменения мира внутри страны и во вне, – вот что нужно России.

Но в России существует традиция сильного руководства.

— Смотрите: в большинстве европейских стран парламентская демократия, в Японии парламентская демократия, во многих странах парламентская демократия, но почему-то в Соединённых Штатах государство устроено по-другому – там достаточно жёсткая президентская республика.

У каждой страны есть свои особенности, свои традиции, которые отражаются в сегодняшнем дне и будут отражаться в будущем. Есть такие традиции и в России, но речь идёт не о сильном человеке, хотя сильный человек нужен во власти, вопрос только в том, что понимать под понятием сильного человека. Если это человек с диктаторскими наклонностями – это одно. А если это просто справедливый руководитель, который действует в рамках своих полномочий, в рамках закона и в интересах подавляющего большинства общества, действует последовательно и принципиально, то это совершенно другое.

Я считаю, что Россия вот в таких людях, второго типа, нуждается, конечно, гораздо больше, чем просто в людях с диктаторскими замашками.

Уместно предположить, что Вы верите в идею сильного лидера, поскольку Вы верите в идею сильного центрального правительства, и Вы уже рассказали, что происходит в отсутствие сильного руководства. Интересует ли Вас Америка в большей степени, чем любое другое государство, с которым Вы взаимодействуете? Я задаю этот вопрос, по-

скольку, как я уже сказал, Вы интересны США. А Вам интересна Америка? Наблюдаете ли Вы за политическими дебатами в республиканской партии?

— Наблюдать так, чтобы совсем уже в ежедневном режиме, – нет. Но, конечно, нам интересно, что происходит в Соединённых Штатах. Это крупнейшая мировая держава, экономический и военный лидер сегодня – это очевидный факт. Поэтому Америка оказывает огромное влияние на ситуацию в мире в целом. Конечно, нам небезынтересно, что там происходит. Мы внимательно за этим наблюдаем, но так, чтобы в ежедневном режиме следить за перипетиями внутривластной политической американской жизни, – это скорее нет, чем да.

Если бы Вы посмотрели эти дебаты, то узнали бы, что говорит Дональд Трамп. Этот известный человек высказывает желание встретиться с Вами, считая, что вы поладите.

— Да, это я слышал. Мы будем рады любым контактам с будущим президентом Соединённых Штатов, кто бы это ни был. Любой человек, который получит доверие американского народа, может рассчитывать на то, что мы будем с ним работать.

Марко Рубио – один из кандидатов на пост Президента США от республиканской партии – говорит о Вас не самые лестные вещи. Например, в ходе политических дебатов он назвал Вас гангстером, что выглядит как нападки на Россию в целом.

— Как я могу быть гангстером, когда я работал в КГБ? Это совершенно не соответствует действительности.

Что Вам больше всего нравится в Америке?

— Творческий подход к решению стоящих перед Америкой проблем, открытость и раскрепощённость – это даёт возможность раскрыть внутренний потенциал людей. Я думаю, что в значительной степени благодаря этому Америка добилась таких потрясающих успехов в своём развитии.

Россия первой запустила спутник, до того, как это сделали США. У вас великие астрофизики. У вас есть выдающиеся достижения в области медицины, науки, физики. Надеетесь ли Вы, что, благодаря Вам, Россия сможет восстановить своё лидерство во всём мире, вдохновиться на инновации, о которых Вы сейчас говорили в отношении Америки? И как Вы это можете сделать?

— Нам нужно не утратить то, что было создано за предыдущие десятилетия, и создать как раз те самые условия, о которых я говорил, для раскрытия, полного раскры-

тия потенциала наших граждан. У нас очень талантливый народ, у нас очень хорошая база, о которой Вы упомянули. Вы сказали, что Вы любите российскую культуру, – это же ведь тоже огромный базис для внутреннего развития.

Сейчас только что Вы упомянули о достижениях российской науки во многих областях. Нам нужно это поддержать и создать условия для того, чтобы люди свободно развивались, чувствовали себя в состоянии реализовать свой потенциал. Уверен, просто абсолютно убежден в том, что это скажется на поступательном развитии науки и наукоёмких технологий, и всей экономики страны.

Следующий вопрос – про ситуацию на Украине, мы уже обсуждали эту тему ранее. Многие считают, что в результате произошедших событий на Украине и в Крыму, США и Запад ввели санкции, нанёсшие урон России. При этом высказывается мнение, что стремление Москвы быть «силой добра» в Сирии и мире может неким образом отвлечь внимание от проблемы украинского кризиса.

– Чтобы отвлечь внимание от украинской проблемы, это Вы имеете в виду? Наши действия в Сирии направлены на то, чтобы отвлечь внимание от Украины?

Нет, конечно, это не так. Украина – это отдельная большая проблема, в том числе и для нас, сейчас скажу почему. Сирия – это другая проблема, я Вам уже сказал, мы не хотели дезинтеграции, не хотим заполнения террористами, не хотим возвращения тех людей, которые сейчас там воюют на стороне террористов, в Россию. Там целый комплекс проблем.

Что касается Украины – это особая ситуация. Украина – самая близкая к нам страна. Мы всё время говорили, что Украина – братская страна, так и есть. Это не просто славянский народ, это самый близкий к русским народ: язык очень похож, культура, общая история, общая религия и так далее.

Что, я считаю, абсолютно неприемлемым для нас? Решение вопросов, в том числе спорных вопросов, внутриполитических вопросов в республиках бывшего Советского Союза с помощью так называемых «цветных» революций, с помощью переворотов и неконституционных способов смещения действующей власти. Вот это абсолютно неприемлемо.

Наши партнёры в Соединённых Штатах не скрывают, что поддерживали тех, кто выступал против Президента Януковича. Некоторые прямо сказали, что чуть ли не несколько миллиардов [на это] истратили.

Вы считаете, что Соединённые Штаты связаны со свер-

жением Виктора Януковича, когда он был вынужден бежать в Россию?

– Я знаю об этом точно.

Откуда Вам это известно?

– Очень просто. Люди, которые живут на Украине, у нас с ними тысячи совместных всяких контактов и тысячи связей. И мы знаем, кто, где, когда встречался, работал с теми людьми, которые свергали Януковича, как их поддерживали, сколько платили, как готовили, на каких территориях, в каких странах и кто были эти инструкторы. Мы всё знаем.

Да, собственно говоря, наши партнёры американские этого уже и не скрывают. Они прямо говорят, что, да, мы поддерживали, готовили, денег истратили сколько. Называют большие цифры – до пяти миллиардов, там счёт идёт на миллиарды долларов. Поэтому здесь секрета нет, никто с этим уже не спорит.

Вы уважаете суверенитет Украины?

– Конечно. Но мы хотели бы, чтобы и другие страны уважали чужой суверенитет, в том числе и Украины. А уважать суверенитет – это значит не допускать государственных переворотов, антиконституционных действий и незаконного смещения легитимных властей. Вот этого абсолютно нельзя допускать нигде.

Каким образом происходит смещение легитимной власти? Какова роль России в обновлении власти на Украине?

– А Россия никогда не принимала, не принимает и не собирается принимать участия в действиях, направленных на свержение легитимной власти. Я сейчас говорю о другом – о том, что если кто-то делает это, то результат очень тяжёлый. В Ливии – это полная дезинтеграция государства, в Ираке – это заполнение этой территории террористами, в Сирии к этому же, похоже, идёт, в Афганистане ситуация вы знаете какая.

Что на Украине произошло? Государственный переворот на Украине привёл к гражданской войне, потому что, да, допустим, многие граждане Украины не доверяли уже президенту Януковичу. Но надо было легитимно идти на выборы, избрать другого главу государства, а не устраивать госперевороты. А после того, как госпереворот состоялся, кто-то это поддержал, кому-то это понравилось, а кому-то – нет. И с теми, кому это не понравилось, начали разговаривать с позиции силы. Результат – гражданская война.

А что Вы готовы сделать в отношении Украины?

– Сейчас скажу. Если вопрос Ваш заключается в этом, то я считаю, что и Россия, и другие участники международного сообщества, в том числе те, которые принимают

более деятельное участие в разрешении украинского кризиса, имея в виду Федеративную Республику Германию и Францию, так называемую «нормандскую четвёрку», разумеется, при активном участии Соединённых Штатов, у нас сейчас по этому направлению интенсифицировался диалог, все мы должны стремиться к полному и безусловному исполнению тех договорённостей, которые достигнуты были в Минске. Надо исполнять Минские договорённости.

Вчера Джон Керри говорил об этом после переговоров с министром иностранных дел Великобритании. После Сирии он упомянул Украину и подчеркнул необходимость полного выполнения минских договорённостей. Значит, Вы и Джон Керри согласны с тем, что нужно выполнять минские соглашения?

– Полностью. А теперь Вы наберётесь терпения, выслушаете меня и не будете меня прерывать две минуты. Но я Вас прошу, чтоб Вы дали [в эфир] то, что я скажу, без купюр. Сможете это сделать? У вас хватит власти, чтобы дать это без купюр?

Да.

– Что означает исполнение Минских соглашений? Там несколько пунктов, я скажу о главном. Главное, что нужно сделать для того, чтобы ситуация на Украине изменилась кардинальным образом, – провести политические преобразования.

Первое: нужно принять изменения в Конституции, так записано в Минских соглашениях. И теперь самое главное: в Минских соглашениях написано, что это должно быть сделано по согласованию с Донецком и Луганском. Это принципиальный вопрос. На Украине сейчас принимаются изменения в Конституции, первое чтение прошло, но никакого согласования с Донецком и Луганском не было и нет, и никто даже не собирается с ними ничего согласовывать. Пункт один.

Теперь пункт два: нужно – прямо в Минских соглашениях записано – имплементировать закон, уже принятый на Украине, об особенностях местного самоуправления на этих территориях. Закон принят, но его введение отложено. Минские соглашения не выполнены.

Третье: нужно было принять закон об амнистии. Как можно вести диалог с людьми из Донбасса, из Луганска и Донецка, если все они находятся под уголовным преследованием, против всех из них возбуждены уголовные дела? Поэтому в Минских соглашениях написано: принять закон об амнистии. Он не принят.

И есть ещё ряд пунктов. Вот, например, провести местные выборы, написано: принять закон о местных выборах

по согласованию с Донецком и Луганском. На Украине не приняли закон о местных выборах, представители Донецка и Луганска три раза направляли свои предложения по этому закону, с ними даже никто не стал разговаривать, хотя в Минских соглашениях написано: по согласованию с Донецком и Луганском.

Поэтому я очень уважаю и даже люблю господина Керри, он очень опытный дипломат, он мне рассказывал, что он в своё время ещё против «звёздных войн» выступал, и правильно делал. Вот если бы он принимал решение по ПРО, может быть, не было бы сейчас конфликта у нас по противоракетной обороне. Но здесь он явно передёрживает. Если одна сторона, киевские сегодняшние власти говорят: мы сделали то, мы сделали это, мы выполнили Минские соглашения – это не соответствует действительности, потому что всё это должно сделано быть по согласованию с Донецком и Луганском. Никакого согласования нет.

А что касается имплементации принятого уже закона об особенностях местного самоуправления на этих территориях, в Минских соглашениях вообще написано: в течение 30 суток. Ничего не сделано, опять отложено вступление в силу этого закона.

Поэтому мы выступаем за полное и безусловное исполнение Минских соглашений обеими сторонами, но не так, как это интерпретируется одной из сторон, а так, как там записано.

Я Вам предоставил четыре минуты, я Вас не прерывал, верно?

– Я видел, что Вы терпели из последних сил. Я Вам очень благодарен.

Вы упомянули госсекретаря, считающего важным не только выполнение Минских соглашений, но и необходимый отказ сепаратистов от идеи проведения независимых выборов. Так сказал Керри вчера.

– Я знаю позицию наших американских друзей и вот что хочу на это сказать. Я только что упомянул, вижу, что вынужден повторить. Что касается местных выборов, в Минских соглашениях написано: принять закон о местных выборах по согласованию с Донецком и Луганском. Что произошло в действительности? Киевские власти приняли закон самостоятельно, не согласовывая его с Донецком и Луганском, несмотря на то, что те трижды направляли свой проект. Вообще никакого диалога, сами приняли без консультаций с ними.

Более того, в законе, который принят Киевом, написано, что на этих территориях выборы вообще не проводятся. Как это понять? По сути, они как бы сами спровоцировали представителей Донецка

и Луганска к тому, чтобы те назначили собственные выборы. Вот и всё.

Так что мы готовы с господином Керри всё это обсуждать, только нужно тогда побудить обе стороны выполнять то, под чем они подписались, а не выдавать за благо то, что они делают по собственной инициативе.

Вы также сказали, что самой ужасной трагедией прошлого века был распад Советского Союза. Однако некоторые люди смотрят на Украину и Грузию, думая, что Вы хотите воссоздать не советскую империю, а скорее – сферу влияния, которую Россия, по Вашему мнению, заслуживает из-за связей, существовавших все эти годы. Почему Вы улыбаетесь? (Смех.)

– Вы меня радуете. Нас всё время подозревают в каких-то амбициях и всё время стараются либо что-то исказить, либо что-то недоговорить.

Я действительно сказал, что считаю распад Советского Союза огромной трагедией XX века. Знаете почему? Прежде всего, потому, что в одночасье за границами Российской Федерации оказались 25 миллионов русских людей. Они жили в рамках единого государства, и всегда традиционно Советский Союз назывался Россией, Советской Россией, но это и была большая Россия. Потом неожиданно состоялся развал Советского Союза за ночь, по сути, и оказалось, что в бывших республиках Советского Союза проживают люди, русские люди, в количестве 25 миллионов человек. Они жили в единой стране – вдруг оказались за границей. Представляете, сколько проблем возникло?

Во-первых, бытовые вопросы, разъединение семей, экономические проблемы, социальные проблемы – просто не перечислить всего. А Вы считаете, что это нормально, что 25 миллионов человек, русских людей, оказались вдруг за границей? Русские оказались самой большой разделённой нацией в мире сегодня. Это не проблема? Для Вас нет, а для меня проблема.

И что, Вы хотите решить эту проблему?

– А мы хотим в рамках современных цивилизованных процессов сохранить как минимум общее гуманитарное пространство, сделать так, чтобы не возникали государственные границы, чтобы люди могли свободно между собой общаться, чтобы развивалась совместная экономика, используя те преимущества, которые нам достались от бывшего Советского Союза.

Какие эти преимущества? Общая инфраструктура, единый железнодорожный транспорт, единая дорожная сеть, единая энергосистема и, наконец, здесь я не побо-

юсь сказать этого, великий русский язык, который объединяет все бывшие республики Советского Союза и даёт нам очевидные конкурентные преимущества при продвижении различных интеграционных проектов на территории постсоветского пространства.

Вот Вы, наверно, слышали, мы создали сначала Таможенный союз, а затем его преобразовали в Евразийский экономический союз. Когда люди свободно общаются, свободно перемещаются и рабочая сила, и товары, и услуги, и капиталы, нет государственных разделительных линий, когда у нас есть общие правила правового регулирования, скажем, в социальной сфере, то вот этого вполне достаточно. Люди должны чувствовать себя свободно.

Но было ли Вам необходимо использовать военную силу, для того чтобы выполнить эту задачу?

— Нет, конечно.

Многие говорят о военном присутствии России на границах Украины, и некоторые даже утверждают, что российские войска находятся на территории соседней страны.

— У вас есть военное присутствие в Европе?

Да.

— В Европе находится тактическое ядерное оружие Соединённых Штатов, не будем об этом забывать. Это что означает, что вы оккупировали Германию или не отказались от оккупации Германии после Второй мировой войны, а только преобразовали оккупационные войска в войска НАТО? Можно ведь и так посмотреть. Мы же об этом не говорим. А если мы держим свои войска на нашей территории на границе с каким-то государством, вы считаете, что это уже преступление?

Я не говорил о преступлении.

— Для того чтобы осуществлять те процессы, о которых я сказал, естественной экономической, гуманитарной, социальной интеграции совсем не нужны никакие вооружённые силы.

Мы создали Таможенный союз и Евразийский экономический союз не с помощью силы, а с помощью поиска компромиссов. Это был непростой процесс, сложный, многолетний, с помощью договорённостей и поиска компромисса, на основе приемлемых для всех условий

в расчёте на то, что мы создадим для наших экономик, для наших людей более эффективные конкурентные преимущества на мировых рынках и вообще в мировом пространстве.

Давайте перейдем к следующему вопросу – Прибалтийские государства и Ваши намерения в отношении них.

— Мы бы хотели строить с ними дружественные, партнёрские отношения. Там проживает очень много русских людей ещё после времён Советского Союза. Там ущемляются их права. Вы знаете, что во многих прибалтийских государствах изобретено нечто новое в международном праве.

В международном праве до сих пор было что с точки зрения гражданства? Гражданин, иностранец, человек без гражданства и бипатриды, то есть люди с двойным гражданством. В прибалтийских республиках изобрели нечто новое. Знаете что? Негражданами называют людей, которые проживают десятилетиями на территории прибалтийских государств и лишены целого ряда политических прав. Они не могут принять участия в выборах кампаниях, они ограничены в своих политических и социальных правах. И все об этом помалкивают, как будто так и надо.

Конечно, это не может не вызывать соответствующей реакции. Но я исхожу из того, что наши коллеги и в Соединённых Штатах, и в Европейском союзе всё-таки будут исходить из современных принципов гуманитарного права и будут обеспечивать политические свободы и права всех людей, в том числе и тех людей, которые живут на территории прибалтийских государств после крушения Советского Союза.

А что касается экономических связей, у нас устойчивые, очень разветвлённые контакты с этими странами.

Вы знаете, но меня всё-таки некоторые вещи, как бы это помягче сказать, смущают.

Смущают?

— Смущают и огорчают. Вот мы все говорим о необходимости сближения позиций, о необходимости интеграции в области экономики, в политической сфере.

Вот прибалтийские страны – я уже упоминал о том, что у нас с [времен] Советского Союза осталось общее

энергоснабжение, энергосистема, – они, естественно, входили в общую энергосистему Советского Союза.

Теперь что делают? Все вроде говорят о сближении России, Евросоюза. Что на самом деле, на практике происходит? Теперь из общей системы энергоснабжения бывшего Советского Союза планируется вычленивать прибалтийские государства и включить их в европейскую систему.

Что для нас это что означает на практике? Это значит, что между нашими некоторыми областями, Российской Федерации, появляются зоны, где у нас не будет линий электропередачи, потому что раньше [электроснабжение] шло по кольцу через прибалтийские страны. И теперь мы должны будем заново, истратив миллиарды долларов, – заново строить эту систему, так же как и миллиарды долларов должны будут истратить наши европейские партнёры, чтобы включить прибалтийские страны в своё энергетическое кольцо. Зачем?

Если мы действительно, не на словах, а на деле, стремимся к какой-то совместной работе и к интеграции, зачем это всё делать? И так происходит по очень многим направлениям: говорят одно, а делают на самом деле другое.

Ну а я исхожу из того, что это всё проблемы роста, и в конечном итоге всё-таки здравый смысл – если не здесь, то по другим вещам – будет торжествовать. А все мы заинтересованы в том, чтобы развиваться открыто, без всякого предубеждения, прибалтийские страны в том числе, а может быть, в первую очередь, и для них это важнее, чем для самой России.

Ну вот, скажем, одна из этих стран – Литва. Там ещё в советское время знаете, сколько населения было? 3 миллиона 400 тысяч человек. Небольшая страна, небольшая республика. Сейчас, я посмотрел справки последние, – 1 миллион 400 тысяч. Где люди? Больше половины граждан покинули страну.

Вы представляете, если бы больше половины американцев выехали с территории Соединённых Штатов? Катастрофа.

Это говорит о том, что связи, которые утрачены, прежде всего, в экономике, негативным образом сказываются на всех нас. Я сейчас хочу сказать, и на России тоже. Поэтому глубоко убеждён: мы

должны уйти от фобий прошлого, смотреть в будущее и, действуя на основе международного права, выстраивать добрососедские и равноправные отношения.

И, конечно, нам необходимо снять санкции.

— Если кому-то нравится работать с помощью санкций, пожалуйста, можно. Но это временно. Это, во-первых, противоречит международному праву. Во-вторых, скажите, где эта политика применения санкций оказалась эффективной? Да нигде, поэтому и в отношении такой страны, как Россия, вряд ли окажется.

На фоне санкций и снижения цен на нефть даже ваши друзья переживают за российскую экономику. Это серьёзный вызов для Вас? Это вызывающая беспокойство глобальная экономическая реальность?

— Санкции, я сказал, – это незаконные действия, разрушающие принципы международной мировой экономики, принципы ВТО и ООН. Санкции могут вводиться только по решению Совбеза ООН, а в одностороннем порядке – это нарушение международного права. Бог с ним, сейчас оставим эту юридическую сторону дела. Они вредят, конечно, но они не являются главной причиной снижения темпов роста российской экономики или других проблем, связанных с инфляцией.

Для нас главная причина – это, конечно, снижение цен на мировых рынках на наши традиционные товары экспорта, прежде всего на нефть, газ, некоторые другие товары. Это главное. Санкции, они, конечно, добавляют сюда свою часть негатива, влияют так или иначе, хотя такого капитального, принципиального значения для нашей экономики вряд ли имеют.

Вы переживёте санкции?

— Само собой, даже сомнений в этом нет, это вообще даже не обсуждается. Есть здесь даже определённый плюс. Он заключается в том, что многое – особенно это касается высокотехнологичных сфер – мы раньше предпочитали просто покупать, используя нефтедоллары. Сегодня, поскольку введены санкции, мы или уже не можем купить, либо опасаемся того, что нам что-то будет закрыто, мы вынуждены были развернуть целые программы развития своей собственной высоко-

технологичной экономики, промышленности, производства и научной сферы.

Это на самом деле то, что мы всё равно должны были бы делать, но нам было это сложно, поскольку наши внутренние собственные национальные рынки были заполнены иностранной продукцией, и в рамках ВТО нам очень сложно было поддержать своего собственного производителя. А теперь, когда эти санкции введены и наши партнёры добровольно ушли с нашего рынка, это даёт нам шанс на развитие.

Хотел бы задать Вам ещё пару вопросов. Вы были президентом, премьер-министром, опять президентом. Как долго Вы хотите находиться у власти? И что бы Вы хотели оставить после себя? Это первый вопрос.

— Как долго, зависит от обстоятельств. Безусловно, есть правила, предусмотренные Конституцией, и они точно не будут нарушены с моей стороны. Но я и не уверен, что я должен полностью воспользоваться этими конституционными правами. Это уже будет зависеть от конкретной ситуации в стране, в мире и от моих собственных настроений.

А какое Вы хотите оставить после себя наследство?

— Россия должна быть эффективной, конкурентоспособной, с устойчивой экономикой, с развитой социальной и политической системой, гибкой к изменениям внутри страны и вокруг неё.

И она должна играть главную роль в мире?

— Она должна быть конкурентоспособной, как я сказал, должна быть в состоянии защитить свои интересы и влиять на те процессы, которые представляют для неё значение.

Многие говорят, что Вы – всемогущий человек, что Вы можете получить всё, что захотите. Так чего Вы хотите? Скажите Америке и миру, чего хочет Владимир Путин.

— Я хочу, чтобы Россия была такой, какой я сейчас её описал. Вот это самое главное моё желание. И чтобы люди здесь были счастливы, а наши партнёры во всём мире хотели и стремились бы развивать отношения с Россией.

Спасибо. Большое спасибо, было очень приятно.

(Публикуется с сокращениями.)

Учредители газеты «Вестник Героев»:

- «Российская Ассоциация Героев»;
- Межрегиональная общественная организация «Клуб Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы г. Москвы и Московской области»;
- «Музей-панорама «Бородинская битва»;
- ВОО «Трудовая доблесть России»;
- «Фонд поддержки Героев Советского Союза и Российской Федерации им. генерала Е. Н. Кочешкова».

Редакционный совет:

В. А. Бочаров – председатель редакционного совета, ответственный секретарь Правления «Российской Ассоциации Героев»;

С. Н. Гушин – заместитель председателя редакционного совета, член Правления МОО «Клуб Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров Ордена Славы г. Москвы и Московской области»;

А. С. Астапов – вице-президент «Фонда поддержки Героев имени генерала Е. Н. Кочешкова»;

И. Н. Можайцев – заведующий отделом «Музей Героев Советского Союза и России» ГБУК «Музей-панорама «Бородинская панорама»;

Н. И. Витченко – ВОО «Трудовая доблесть России»;

Г. Д. Фоменко – председатель «Совета Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области»;

И. В. Станкевич – руководитель Самарской областной общественной организации «Герои Отечества»;

Г. К. Хоперсков – руководитель Ростовского регионального отделения «Российской Ассоциации Героев»;

С. В. Палагин – заместитель председателя «Краснодарской краевой благотворительной

организации Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации».

Редакция:

Главный редактор – **В. К. Гапон**.
Выпускающий редактор – **В. С. Оськин**.
Редактор – **В. Л. Терехин**.
Корректор – **А. Г. Бароян**.
Дизайн, верстка – **Г. Н. Иванов**.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Редакция не предоставляет справочной информации. Ответственность за достоверность информации в рекламных материалах несут рекламодатели. Рекламуемые товары и услуги подлежат обязательной сертификации. Рукописи не возвращаются и не рецензируются.

Материалы принимаются к публикации без

выплаты авторских гонораров. Перепечатка материалов, опубликованных в «Вестнике Героев», допускается только с разрешения авторов, издателя и с письменного разрешения редакции. При перепечатке ссылка на «Вестник Героев» обязательна. Материалы, обозначенные знаком*, размещены на правах рекламы. Эксклюзивное право на размещение информационных рекламных материалов принадлежит «Российской Ассоциации Героев».

Тел./факс: 8(495) 427-99-22; E-mail: vojn-brat@mail.ru

ГАЗЕТА РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО

Тираж 999 экз.

© «Межрегиональный общественный клуб Героев»
© Дизайн и верстка ООО «Редакция журнала «Воинское Братство»